

УДК 343.98

**СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД
В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДМЕТА
СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Александра Олеговна Манькова

Палата судебных экспертов им. Ю. Г. Корухова (СУДЭКС),
Калининград, Россия, a.o.mankova@gmail.com

Аннотация. Исследование проведено в целях разработки критериев оценки экспертного задания, которые должны учитываться экспертом при ознакомлении с постановлением о назначении судебной лингвистической экспертизы. Для этого применялся ситуационный подход, позволивший рассмотреть процесс оценки поставленных вопросов как совокупность отдельных экспертных ситуаций и способов их решения. В результате были сформулированы следующие критерии оценки экспертного задания: наличие у эксперта экспертной специальности, необходимой для выполнения назначенного вида экспертизы; соответствие поставленных вопросов назначенному виду экспертизы; необходимость нормализации формулировок экспертного задания; необходимость предоставления дополнительных материалов. Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что через критическую оценку содержания экспертного задания эксперт получает возможность своевременно установить ошибки, допущенные следователем при формулировании вопросов, и принять соответствующее решение. В статье делается вывод о том, что оценка экспертного задания в соответствии с выделенными критериями позволяет эксперту оперативно принять решение о возможности дальнейшего производства экспертизы или направлении соответствующих ходатайств в орган, назначивший экспертизу, для обеспечения такой возможности.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, экспертные ситуации, эксперт-лингвист, экспертное задание, ситуационный подход

Для цитирования: Манькова А. О. Ситуационный подход в формировании предмета судебной лингвистической экспертизы // Судебная экспертиза. 2025. № 1 (81). С. 100–109.

**SITUATIONAL APPROACH IN FORMING THE SUBJECT
OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE**

Alexandra Olegovna Mankova

Chamber of forensic experts named after Yu. G. Korukhov (SUDEX),
Kaliningrad, Russia, a.o.mankova@gmail.com

The study was conducted with the aim of developing criteria for the assessment of the expert report, which should be taken into account by the expert when examining

© Манькова А. О., 2025

the order for appointment of a forensic linguistic expertise. This was done using a situational approach, which allowed to consider the process of evaluation of the questions posed as a set of individual expert situations and ways to solve them. As a result of the study, the following criteria for evaluating the expert task were formulated: the expert's expert specialty necessary to perform the assigned type of expertise; the correspondence of the questions posed to the assigned type of expertise; the need to normalize the wording of the expert task; the need to provide additional materials. The practical significance of the obtained conclusions is that through critical evaluation of the content of the expert task the expert gets the opportunity to timely identify the errors made by the investigator in the formulation of questions, and make the appropriate decision. The article concludes that the assessment of the expert's report according to the criteria identified allows the expert to decide quickly on the possibility of further production of the expert's report or the submission of relevant motions to the body that has appointed the expert, to enable this possibility.

Keywords: forensic linguistic expertise, expert situations, expert linguist, expert task, situational approach

For citation: Mankova A. O. Situational approach in forming the subject of forensic linguistic expertise. Forensic Examination, 100–109, 2025. (In Russ.).

Процесс формулирования вопросов для судебной лингвистической экспертизы при рассмотрении его в разрезе теории криминалистической ситуалогии напрямую соотносится с деятельностью следователя, поскольку именно он принимает решение о назначении экспертизы и выносит соответствующее постановление. Одновременно с этим следователь может воспользоваться помощью эксперта в рамках предварительной консультации. Такая потребность обычно возникает в связи со специфичностью объектов исследования или недостаточным опытом лица, назначающего экспертизу. Ответственность за вынесение постановления лежит на следователе. Однако при такой форме непроцессуального взаимодействия, как предварительное консультирование по вопросам формулирования экспертного задания, влияние эксперта неоспоримо и может сказываться не только на содержании постановления, но и на ходе дальнейшего исследования. В таких случаях целесообразно говорить о применении специальных знаний эксперта при решении следственной ситуации. Дифференциация субъектов ситуации – следователя и эксперта – является точкой разграничения следственной и экспертной ситуаций и позволяет не смешивать их между собой. Отдельно отметим, что рассуждения, изложенные выше, одинаково применимы и к судебным ситуациям в случае назначения экспертизы судом.

В рамках предварительного консультирования помощь эксперта состоит не только в формулировании экспертного задания, но и в определении вида экспертизы, оценке пригодности объектов исследования и рекомендациям по их отбору. При очевидной пользе взаимодействия эксперта со следователем последние не всегда прибегают к такой возможности. Это часто приводит к тому, что экспертное задание выходит за пределы профессиональной компетенции эксперта, вопросы дублируют друг друга или формулируются с нарушением стилистических и грамматических норм русского языка, что затрудняет или делает невозможным понимание экспертного задания.

При выявлении в вынесенном постановлении некорректно заданных вопросов эксперт принимает меры по нормализации установленных неточностей с соблюдением процессуальных аспектов. Важно отметить, что действия эксперта, произведенные после вынесения постановления о назначении экспертизы, функционируют внутри комплекса экспертных ситуаций. Данное утверждение основано на том, что с получением в распоряжение вещественных доказательств и постановления эксперт наделяется правами и обязанностями, становится субъектом экспертной ситуации и принимает самостоятельное решение о возможности проведения дальнейшего исследования. Кроме оценки корректности экспертного задания, в комплекс экспертных ситуаций входит также оценка пригодности объекта исследования, выбор научно-методической литературы и принятие решения о применении технических средств. Однако в рамках настоящего исследования остановимся только на оценке вопросов, содержащихся в постановлении о назначении лингвистической экспертизы.

На этапе предварительного ознакомления с полученными материалами эксперту важно оценить поставленную задачу по следующим критериям: наличие у эксперта экспертной специальности, необходимой для выполнения назначенного вида экспертизы; соответствие поставленных вопросов назначенному виду экспертизы; необходимость нормализации формулировок экспертного задания; необходимость предоставления дополнительных материалов. Целесообразность выделения названных критериев в общей парадигме экспертных ситуаций определяется, с одной стороны, положениями нормативно-правовых документов и научно-методической литературы. С другой стороны, оценка экспертного задания по выделенным критериям позволяет смоделировать экспертные ситуации, выработка решений по которым позволит построить ход предстоящего исследования и предупредить сложности, препятствующие процессу проведения экспертизы. Рассмотрим эти критерии более детально.

Критерий, связанный с **наличием у эксперта экспертной специальности, необходимой для выполнения назначенного вида экспертизы**, предопределяет развитие двух ситуаций: необходимая экспертная специальность имеется (ситуация 1) и необходимая экспертная специальность отсутствует (ситуация 2). Эксперт, согласно профессиональным и квалификационным требованиям, изложенным в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ГСЭД), помимо высшего образования, должен получить дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности (ст. 13 ГСЭД). Образование и специальность эксперта наряду с фамилией, должностью, стажем, ученой степенью и званием должны, согласно п. 4 ч. 1 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), указываться в заключении эксперта.

Обратим внимание, что закон не обязывает эксперта иметь высшее образование, которое бы соответствовало экспертной специальности. Отсутствие такой нормы приводит к тому, что обвинение по уголовной статье может строиться на лингвистической экспертизе, проведенной экспертом без филологического или лингвистического образования. Таким было, например, дело студента Егора Жукова по статье о публичных призывах к экстремистской деятельности, где

лингвистическую экспертизу провел физик, прошедший переподготовку и имеющий ученую степень кандидата физико-математических наук¹.

В описанном случае формально нарушение закона отсутствует. Однако, по мнению ученых в области экспертологии, качество подготовки судебных экспертов на стажировках и краткосрочных курсах несопоставимо с системным образованием, которое предлагается в высшем учебном заведении. Так, при разборе типичных экспертных ошибок авторы монографии «Судебная экспертиза» под редакцией Е. Р. Россинской пишут: «Необходимо не только соответствие базового образования эксперта его специальности, но и его специальная профессиональная подготовка» [1, с. 30]. И далее: «Без соответствующей переподготовки не может проводить экспертизы, связанные с применением химических методов анализа, эксперт, имеющий физическое или физико-техническое образование, так же как химик не может заниматься психологическими или лингвистическими экспертизами» [1, с. 51]. Переподготовка в данном случае, по нашему мнению, предполагает не радикальную смену профессии, а получение дополнительных специальных знаний, наличие которых позволит обогатить имеющееся базовое образование и адаптировать его под нужды судопроизводства.

Таким образом, отсутствие у эксперта экспертной специальности по назначенному виду экспертизы (ситуация 2) не позволяет ему проводить такую экспертизу. Если при ознакомлении с постановлением эксперт обнаруживает описанное несоответствие, он обязан, согласно ст. 16 ГСЭД, составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение.

Критерий, связанный с **соответствием поставленных вопросов назначенному виду экспертизы**, предопределяет развитие двух ситуаций: вопросы соответствуют виду экспертизы (ситуация 3) и вопросы не соответствуют виду экспертизы (ситуация 4). Вид экспертизы определяется с учетом обстоятельств, которые составляют предмет доказывания и установление которых невозможно без использования специальных знаний. Исходя из этого формируется и тематическая направленность вопросов. По верному утверждению Е. И. Галяшиной, частая ошибка следователей состоит в том, что «правоприменитель может поставить вопросы, которые вообще не требуют специальных знаний, то есть правовые вопросы», или «вопросы, требующие специальных знаний из другой области» [2, с. 70].

Эксперт обязан давать заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями (ст. 7 ГСЭД). В случае если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, он должен составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение (ст. 16 ГСЭД). Кроме этого, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» № 28 от 21 декабря 2010 г. закреплено, что вопросы, поставленные на исследование, не могут выходить за пределы специальных знаний эксперта. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной

¹ Эксперт по делу Егора Жукова сообщил, что не имеет профильного образования. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7253911> (дата обращения: 05.11.2024).

компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию не допускается. УПК РФ также указывает не на обязанность, но на право эксперта давать заключение в пределах своей компетенции (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Норма о соблюдении профессиональной компетенции и действиях в соответствии со специальными знаниями, как правило, нарушается при смешении лингвистической и психологической или лингвистической и юридической областей знаний. Примером могут послужить вопросы о квалификации деяния или восприятии человеком каких-либо событий:

«Содержится ли в тексте информация о нарушении Ивановым антикоррупционного законодательства?»;

«Направлены ли высказывания Иванова на формирование представлений у Сидорова о необходимости в передаче денег кому-либо?».

В рассмотренных случаях эксперту следует оценить возможность переформулирования вопроса, привлечения эксперта соответствующей специальности для проведения комплексной экспертизы или отказа от проведения экспертизы с составлением мотивированного сообщения. На этапе предварительного консультирования рекомендации эксперта по содержанию формулировок экспертного задания следователь может учесть беспрепятственно, чего нельзя сказать о случае, если постановление о назначении экспертизы уже вынесено и представлено для ознакомления участникам уголовного процесса.

Вопрос о нарушении антикоррупционного законодательства может быть отредактирован и представлен блоком вопросов о передаче денежных средств и их назначении. Вопрос о направленности на формирование представлений требует участия эксперта-психолога. В случае невозможности привлечения другого специалиста эксперт-лингвист может проанализировать целеустановку или речевые тактики в спорном тексте. В то же время сохранение формулировки вопроса в предложенном виде приведет к выходу эксперта за пределы профессиональной компетенции, поэтому экспертное задание должно быть пересмотрено или исключено.

Таким образом, несоответствие поставленных вопросов назначенному виду экспертизы (ситуация 4) не позволяет эксперту отвечать на эти вопросы. Если при ознакомлении с постановлением эксперт обнаруживает описанное несоответствие, он обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение (ст. 16 ГСЭД, п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Однако эксперт должен также помнить и о своем праве ходатайствовать о привлечении других экспертов (ст. 17 ГСЭД, п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Инициатива, связанная с изменением формулировки экспертного задания, не нашла отражения в законодательстве, поэтому предложения по редактированию вопросов могут быть включены в вышеуказанные ходатайства.

Критерий, связанный с **необходимостью нормализации формулировок экспертного задания**, предопределяет развитие двух ситуаций: вопросы не требуют нормализации (ситуация 5) или вопросы требуют нормализации (ситуация 6). В ходе предварительного консультирования следователя с экспертом проясняются детали, связанные с определением объекта исследования, сроком исполнения и задачей, которую необходимо решить. Корректно поставленный на

исследование вопрос обуславливает четкость, ясность и структурность изложения доводов эксперта при производстве экспертизы. Поэтому обращение к эксперту до вынесения постановления позволяет избежать ряда ошибок, которые могут негативно отразиться на дальнейшем ходе расследования. Приведем некоторые из таких ошибок.

1. Включение в постановление избыточного количества вопросов, семантически дублирующих друг друга:

«Соблюдение каких условий, выдвинутых Ивановым, необходимо для перечисления Ивановым денежных средств Сидорову?»;

«Идет ли в разговоре речь о том, что часть денежных средств, которые выплачиваются Ивановым Сидорову за оказание услуг по проведению строительных работ, будут возвращены Иванову Сидоровым? Если да, то на каких условиях они будут возвращены?».

В подобных случаях, если на этапе предварительной консультации не удалось внести соответствующую корректировку, эксперту целесообразно объединить два вопроса и решать их совместно ввиду смысловой близости. В выводе к заключению эксперта такое объединение должно быть также отражено.

2. Нарушение грамматических и стилистических правил построения:

«Создают ли совокупность голосовых и текстовых сообщений у лица, их совокупность воспринимающего представление о посреднических действиях Иванова?»

Вопросы, построенные с нарушением правил русского языка, порождают двусмысленность, а иногда и невозможность понимания экспертного задания, поэтому эксперту следует уточнить задачу и изменить ее формулировку. В распоряжении государственных экспертов имеется инструментарий, позволяющий в одностороннем порядке объединять вопросы в случае их смысловой идентичности, переформулировать и выстраивать в порядке, который будет способствовать последовательному и логичному обоснованию выводов.

Эксперты Экспертно-криминалистического центра МВД России используют в работе Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» № 511 от 23 августа 2005 г. Согласно п. 30 указанного документа, «при наличии нескольких вопросов эксперт имеет право сгруппировать их, изложить в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок проведения исследования; в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл».

Эксперты Министерства юстиции Российской Федерации, в свою очередь, опираются на Приказ Минюста России «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» № 346 от 20 декабря 2002 г. Согласно п. 2.3 названного приказа, «если формулировка вопроса требует уточнения, но эксперту понятно его содержание, то после дословного ее приведения может быть указано, как эксперт понимает задание, руководствуясь специальными знаниями; при наличии нескольких

вопросов эксперт может сгруппировать их в последовательности, обеспечивающей наиболее целесообразный порядок проведения исследований».

Использование официального ведомственного документа государственным экспертом закономерно и не вызывает никаких вопросов. Однако если положения таких приказов учитываются негосударственным экспертом, который не имеет отношения к ведомству и на которого действие приказов не распространяется, допустимость его действий может быть поставлена под сомнение.

По мнению Н. С. Неретиной, «на законодательном уровне у эксперта нет права вторгаться в область компетенции правоприменителя, внося изменения в определение или постановление о назначении судебных экспертиз, принятое в соответствии с установленным процессуальным регламентом» [3, с. 104]. Действительно, вопрос влияния эксперта на содержание вынесенного постановления спорный и требует пристального внимания. Однако в случаях, когда от пересмотра формулировок зависит возможность проведения экспертизы, целесообразность внесения изменений в экспертное задание очевидна. В этом дискуссионном вопросе мы согласны с исследователями Н. А. Зуйковой и С. А. Головки, которые пишут, что «эксперту законом не вменяется согласовывать свою инициативу со следователем во всех случаях и в обязательном порядке. <...> Кроме того, невозможно представить, что следователь или суд не позволят эксперту реализовать свое право на инициативу в тех случаях, когда последняя имеет значение для дела» [4, с. 81]. Этот спорный момент может быть решен путем направления соответствующего ходатайства следователю.

Таким образом, в случае выявления в постановлении о назначении экспертизы формулировок, требующих нормализации экспертного задания (ситуация 6), эксперт может пойти двумя путями. Одно решение предполагает обращение к рассмотренным выше приказам. Другое состоит в направлении органу, назначившему экспертизу, ходатайства о внесении корректировок в вопросы, поставленные на исследование. Однако этот путь предполагает увеличение срока производства экспертизы, что сказывается на процессе расследования в целом. Тем не менее, моделируя ситуацию, при которой такое ходатайство не будет удовлетворено, эксперт, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, имеет право отказаться от дачи заключения.

Критерий, связанный с **необходимостью предоставления дополнительных материалов**, предопределяет развитие двух ситуаций: предоставление дополнительных материалов требуется (ситуация 7) или предоставление дополнительных материалов не требуется (ситуация 8). Эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (п. 1, п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Такими материалами могут служить ранее проведенные экспертизы, которые приобщены к материалам уголовного дела; письменные тексты или аудиозаписи, позволяющие представить более развернутый контекст; результаты исследования специалиста другой области знаний, которая имеет непосредственное значение для хода проведения лингвистической экспертизы. Рассмотрим подробнее каждый из случаев.

Необходимость предоставления ранее проведенной экспертизы возникает, когда эксперту-лингвисту предстоит исследовать фонограммы и ответить

на вопрос, в котором обстоятельства дела соотносятся с конкретными лицами. Например: «Идет ли речь о передаче денежных средств Ивановым И.И. Сидорову С.С.?». Прежде чем приступить к анализу высказываний, эксперт должен выяснить, имеется ли в материалах уголовного дела идентификационная фоноскопическая экспертиза в отношении обоих фигурантов по тем же аудиозаписям, что были представлены на лингвистическую экспертизу. Наличие такого исследования позволит эксперту при проведении лингвистической экспертизы соотносить положение дел, о котором идет речь на фонограмме, с фамилиями участников коммуникации. В случае отсутствия идентификационной экспертизы и невозможности ее проведения эксперт-лингвист при ответе на вопрос о передаче денежных средств от одного лица другому должен атрибутировать этих лиц по типу голоса, а в протоколе дословного содержания обозначить установленные реплики как принадлежащие лицу «М» и лицу «М1» (мужской тип).

Необходимость предоставления развернутого контекста возникает ввиду малой представительности речевого материала, недостаточной длительности фонограммы, сомнений эксперта в цельности, связности и завершенности спорного текста, низкого качества аудиозаписи или письменного текста. Например, когда в качестве объекта исследования выступает татуировка, состоящая из короткой фразы, целесообразно запросить протокол осмотра всех татуировок, нанесенных на тело, и оценить их направленность в совокупности. Другой пример связан с задачей проанализировать комментарий в социальной сети. В этом случае эксперту необходимо запросить текст исходной публикации и оценить полученные материалы во взаимосвязи с другими комментариями.

Необходимость привлечения специалиста из другой области знаний возникает, когда в спорных текстах идет речь о специфических понятиях или обычаях, где профессиональных знаний эксперта-лингвиста недостаточно. Например, в рамках дела об оправдании терроризма при анализе высказываний о соблюдении мусульманами религиозных традиций эксперту-лингвисту целесообразно ходатайствовать о привлечении специалиста в области религиоведения или представителя мусульманской общины. Такой специалист обладает необходимой компетенцией и может разъяснить вопросы, связанные с правилами соблюдения поста, чтения молитвы и священных текстов. Наличие такого заключения позволит эксперту-лингвисту использовать его результаты при построении лингвистического анализа и не нарушить границ своей профессиональной компетенции.

Таким образом, если установлена потребность в предоставлении дополнительных материалов (ситуация 8), эксперт вправе ознакомиться с материалами дела, относящимися к предмету судебной экспертизы (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), а также ходатайствовать о предоставлении необходимых документов или привлечении другого эксперта (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). В случае если такое ходатайство не будет удовлетворено, эксперт, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, может отказать от дачи заключения.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что в зависимости от критериев оценки экспертного задания могут быть выделены четыре типа ситуаций. Решение по каждому из типов принимается экспертом исходя из соответствия или несоответствия обстоятельствам, которые формируют тот или иной

критерий. Так, критерий оценки, связанный с наличием у эксперта необходимой экспертной специальности, предопределяет продолжение работы эксперта, если у него требуемая специальность имеется, и отказ от дачи заключения, если такая специальность отсутствует.

Критерий оценки, связанный с соответствием поставленных на исследование вопросов назначенному виду экспертизы, диктует эксперту продолжать исследование, если задание соответствует виду экспертизы, и направить ходатайство о привлечении другого эксперта или о внесении изменений в формулировку вопросов, если задание не соответствует виду экспертизы. В случае удовлетворения таких ходатайств редактируются вопросы на исследование, изменяется вид экспертизы и распределяется ответственность между экспертами разных специальностей. Неудовлетворение этих ходатайств позволяет эксперту отказаться от проведения экспертизы с составлением мотивированного сообщения.

Критерий оценки, связанный с необходимостью нормализации экспертного задания, сопряжен с непроцессуальной формой экспертной инициативы и на законодательном уровне не нашел должного подкрепления. Если экспертное задание сформулировано с нарушением правил логического, грамматического и стилистического построения, эксперт принимает решение о самостоятельной нормализации поставленных вопросов или направляет соответствующее ходатайство в орган, назначивший экспертизу. При невозможности самостоятельно установить смысловое содержание экспертного задания и отказе в удовлетворении заявленного ходатайства эксперт вправе отказаться от производства экспертизы.

Критерий оценки, связанный с предоставлением дополнительных материалов, предопределяет продолжение производства экспертизы, если в дополнительных материалах нет необходимости, и направление экспертом соответствующего ходатайства при невозможности проводить исследование в отсутствие дополнительных материалов. Неудовлетворение ходатайства служит основанием для прекращения исследования.

Оценка экспертного задания в соответствии с выделенными критериями позволяет эксперту оперативно принять решение о возможности дальнейшего производства экспертизы или направлении соответствующих ходатайств в орган, назначивший экспертизу, для обеспечения такой возможности.

Список источников

1. Судебная экспертиза: типичные ошибки: монография / Е. Р. Россинская, Е. Н. Дмитриев, И. Н. Подволоцкий [и др.]; под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Проспект, 2012. 301 с. URL: <https://sudsovet.ru/content/files/00/0c/64/eo93Eu5fBcW3.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Галяшина Е. И., Чернышев К. А. Основы криминалистической тактики при назначении экспертизы по делам экстремистской направленности в производстве по делам об административных правонарушениях // Юрислингвистика. 2023. № 29 (40). С. 67–72.
3. Неретина Н. С. Взаимосвязь следственных, судебных и экспертных ошибок // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 99–108.

4. Зуйкова Н. А., Головки С. А. К вопросу об экспертной инициативе // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 80–82.

References

1. Rossinskaya E. R., Dmitriyev E. N., Podvolotskiy I. N. (et al.) Forensic examination: typical mistakes. Monograph. Ed. by E. R. Rossinskaya. Moscow: Prospect; 2012: 301. Available from: <https://sudsovet.ru/content/files/00/0c/64/eo93Eu5fBcW3.pdf> Accessed: 01.11.2024. (In Russ.).

2. Galyashina E. I., Chernyshev K. A. Fundamentals of criminalistic tactics in the appointment of expertise on cases of extremist orientation in proceedings on cases of administrative offenses. *Jurislinguistics*, 67–72, 2023. (In Russ.).

3. Neretina N. S. Interrelation of investigative, judicial and expert errors. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 99–108, 2024. (In Russ.).

4. Zuikova N. A., Golovko S. A. Toward the issue of expert initiative. *Bulletin of economic security*, 80–82, 2022. (In Russ.).

Манькова Александра Олеговна,

член Палаты судебных экспертов им. Ю. Г. Корухова;
кандидат филологических наук;
a.o.mankova@gmail.com

Mankova Alexandra Olegovna,

member of the Chamber of forensic experts
named after Yu. G. Korukhov (SUDEX),
candidate of philological sciences;
a.o.mankova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.11.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 15.11.2024; approved after reviewing 25.11.2024; accepted for publication 06.02.2025.

* * *